Глава 556. Жениться на ней – самое мудрое его решение

Потому что… Другого места присесть, кроме кровати, в комнате Сяо Тяньяо не было. Линь Чуцзю ничего не оставалось, кроме как сесть на кровать рядом с Сяо Тяньяо.

«К счастью, ты без сознания, иначе ты подумал бы, что я тебя соблазняю». Из-за того, что ее рана была на ее бедре, Линь Чуцзю совсем не могла носить штаны. Даже носить юбку было неудобно, поэтому в данный момент ее ноги были голыми.

Однако сейчас Линь Чуцзю не была привлекательна, даже с обнаженными ногами. Потому что ничего хорошего на ее ногах сейчас видно не было.

Обе ее ноги были обернуты толстым слоем бинтов, и они были испачканы кровью. Бинты были приклеены к ее телу в течение трех дней и теперь совсем обесцветились. Запах был почти удушающим.

«Хорошо, что ты без сознания, иначе, ты бы вышвырнул меня отсюда». Линь Чуцзю не забыла его пристрастия к чистоте.

Срезав бинты, которыми были обернуты ее ноги, она быстро стянула их слой за слоем и бросила их в пустой тазик.

Остался только слой, прилегавший к ее коже. Бинт действительно приклеился к ее плоти. Линь Чуцзю не нужно было пробовать, чтобы понять, что этот слой нельзя отрезать. Ей нужно было стягивать его по чуть-чуть вместе с отмершей плотью.

Изначально было бы хорошо попросить кого-нибудь помочь ей с такого рода занятием. Ей не обязательно было делать это самой. Но где Линь Чуцзю стала бы искать такого помощника?

Сделав глубокий вдох, Линь Чуцзю повернула голову и посмотрела на Сяо Тяньяо, который неподвижно лежал на кровати. «Ради тебя я действительно рискнула всем. Если тебе жаль меня, так и должно быть».

«Я хочу только, чтобы ты любил меня».

Если в этой жизни она не сможет избавиться от Сяо Тяньяо, тогда она будет надеяться, что их двоих ждет светлое будущее.

Если Сяо Тяньяо не полюбит кого-то другого, будет здорово. Думая об этом таким образом, Линь Чуцзю смотрела на Сяо Тяньяо с более тёплыми чувствами.

Она не была семнадцатилетней или восемнадцатилетней девочкой. Она могла отдать всё тому, кого любила, но она не стала бы сходить с ума от любви. Ее чувства будут рациональными и сдержанными.

Повернув голову, она посмотрела вниз и промыла свою рану обеззараживающим алкоголем, и постепенно срезала бинты вместе отмершими тканями.

В тусклом свете она все хорошо видела. Однако ее рана была на внутренней стороне бедра. У неё не было другой опоры для ног, кроме кровати. Линь Чуцзю могла только опустить голову, но ее шея спустя долгое время начала болеть. Разумеется, боль в шее была лишь

второстепенной вещью. Первостепенной была боль в бёдрах.

Она отрезала отмершую кожу. Поэтому, хоть она и была очень осторожна, она неизбежно ковыряла нежную кожу раны. И каждый раз, когда она касалась ее, ей хотелось отбросить ножницы от боли.

В то время стояла поздняя осень, и ночное небо все ещё было немного холодным, но на лбу Линь Чуцзю выступили капли пота.

Ей было так больно!

Из-за боли ей хотелось вколоть себе анестезию или принять обездоливающее. Но, как доктор, она знала, что обезболивающие нельзя принимать когда придётся.

Что же до анестезии?

Даже местная анестезия может повлиять на ее движения, поэтому она могла лишь продолжать терпеть.

Мало-помалу отпершая кожа и бинт, врезавшийся в рану, были счищены. И вскоре после этого только красное и розовое мясо осталось, которое было похоже на кожу новорождённой мыши.

Линь Чуцзю хотела дальше очистить рану на своей правой ноге, но у неё болели руки. И из-за того что она сидела, опустив голову, ее шея тоже болела. Поскольку выбора не было, Линь Чуцзю пришлось использовать дезинфецирующий алкоголь, чтобы промыть рану на левой ноге, нанести лекарство и снова забинтовать ее.

Лекарство, которое Линь Чуцзю себе нанесла, имело небольшой обезболивающий эффект. Боль значительно ослабела после нанесения лекарства.

«Наконец-то это сделано». Бинт на ее левой ноге был новым и чистым и был приятным на вид.

Немного отдохнув, Линь Чуцзю продолжила промывать рагу на своей правой ноге.

Кто знает, может быть дело было в посадке на лошади или ещё чем, но правая нога Линь Чуцзю была гораздо серьезнее ранена, чем левая. На ней было даже несколько повреждений средних тканей. Когда она сняла отмершую кожу и бинты, потекло много крови. Линь Чуцзю чуть не прикусила язык от боли.

«В будущем я на допущу для себя таких страданий». После большой неудачи она больше не будет путешествовать такой неподготовленной.

Линь Чуцзю потребовалось полчаса, чтобы промыть рану на правой ноге. Ей было так больно, что хотелось кричать, но она не могла закричать, поэтому ей несколько раз пришлось прикусить язык.

«Ох…» Посидев неподвижно и тяжело дыша на кровати некоторое время, Линь Чуцзю наконец-то нашла в себе силы наложить лекарство.

Линь Чуцзю была очень искусна в перевязывании ран, она закончила это всего за два-три приема.

Перевязав свои раны, Линь Чуцзю не стала отдыхать. Она надела белые брюки и халат. Если не присматриваться, можно было не заметить, что на ней были брюки.

Терпя боль, она убрала грязные бинты с пола и вытерла кровать горячей водой. Убедившись, что грязи не осталось, Линь Чуцзю удовлетворенно остановилась.

Потом Линь Чуцзю помыла руки и села рядом с Сяо Тяньяо. Она достала свой стетоскоп и проверила его состояние. Она определила пульс Сяо Тяньяо ранее. Хотя его пульс был слабым, он был стабильным. Он не был пульсом умирающего человека. Что же до внутренних ран?

Простите неведение Линь Чуцзю, но она не могла определить это, просто послушав его пульс.

Медицинская система могла помочь ей диагностировать состояние Сяо Тяньяо, но понятно было, только что у него внутреннее кровотечение, которое требовало операции. Что же до конкретного кровоточащего органа, Линь Чуцзю нужно было самой дагностировать его.

«Что за сломанная система, бесполезна, когда ты в ней нуждаешься. Я даже не могу поставить точный диагноз. Этот чересчур широкий», – Линь Чуцзю снова пожаловалась на сломанную медицинскую систему.

Она действительно не могла понять, почему эти ученые создали такую глупую вещь. Зачем принуждать самоотверженных докторов посвящать свою жизнь лечению людей по всему миру?

Однако такого рода принудительная приверженность делу была также интересна.

Медицинская система была не очень полезна, поэтому Линь Чуцзю все равно пришлось проверять самой.

Линь Чуцзю достала из медицинской системы некоторое необходимое оборудование. Она сняла одежду Сяо Тяньяо, проверила его внутренние органы на предмет кровотечения, а затем задумалась об операции.

В помощью современного медицинского оборудования результаты осмотра пришли очень быстро. Когда Линь Чуцзю Линь Чуцзю увидела результаты на пленке, когда невольно покачала головой.

«У него кровотечение в легких и печени. Даже его сердце стеснено. Это просто в точности состояние умирающего». Линь Чуцзю хотелось заплакать. Внутренние органы Сяо Тяньяо были сильно повреждены. Это было необычное ранение.

Помимо внутренних органов, Линь Чуцзю догадывалась, что мозг Сяо Тяньяо тоже был поврежден. Иначе Сяо Тяньяо не пробыл бы так долго в беспробудной коме.

Линь Чуцзю снова осмотрела голову Сяо Тяньяо. Никакая травма не указывала, где у него была закупорка сосудов в мозгу. Ей нужно было немедленно провести операцию, чтобы удалить ее.

Две самые сложные части человеческого тела были ранены. Сяо Тяньяо смог выжить благодаря своему хорошему здоровью. Однако такие раны невозможно было вылечить китайской медициной. Сяо Тяньяо очень повезло, что у него была Линь Чуцзю.

«То, что ты на мне женился, было самым мудрым решение в твоей жизни. И самой большой удачей». Линь Чуцзю посмотрела на пленку, а затем с улыбкой взглянула на Сяо Тяньяо, который не реагировал.

http://tl.rulate.ru/book/2902/1341205